

УДК 316.614.5.

Павлов Борис Сергеевич –

д-р филос. наук, профессор,
вед. научн. сотр. Института экономики
УрО РАН, г. Екатеринбург
e-mail: pavlov_boris@mail.ru

РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ НА УРАЛЕ

Ключевые слова: родительская семья; учащаяся молодёжь; профессиональная социализация; социальные риски; нестабильная экономика.

По законам преемственности (*по закону отрицания отрицания*) молодёжь осваивает наследуемые общественные отношения, духовные и материальные ценности конкретного общества с целью их последующего воспроизводства. Будет это простое или расширенное воспроизводство – зависит от уровня социального развития молодежи, как продукта самого общества. А этот уровень, в свою очередь, в решающей степени зависит от взгляда общества на молодёжь; что такое она в его глазах – только объект воздействия, прежде всего объект и отчасти субъект или же, прежде всего, субъект, а затем объект и т.п. При этом по своей структуре молодёжный (*ювенальный*) потенциал включает в себя следующие компоненты и отношения между ними: а) демографическая компонента, включающая общие показатели; показатели родительской семьи и показатели молодой семьи; б) потенциал здоровья молодежи; в) образовательная компонента; г) трудовая компонента; д) культурная компонента; е) гражданская компонента; ж) духовно-нравственная компонента [12, с. 91–93]. Представленная работа связана, прежде всего, с воспроизводством симбиозом двух выделенных выше, компонент: *образовательной и трудовой*.

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия [6].

Формирование инновационной экономики предполагает наличие высоко динамичного рынка труда, обеспечиваемого эффективностью

профессиональной социализации, вступающих в трудовую жизнь молодых людей (*в нашем случае, студентов*), которая, в свою очередь, характеризуется мобильностью, социальной и профессиональной конкурентоспособностью молодых специалистов. Последняя при этом, характеризует не только потенциал его востребованности на рынке труда, но и «представляет собой совокупность свойств индивида как носителя определенных квалификационных, социальных и психологических характеристик» [2, с. 96].

Можно утверждать, что, в конечном итоге, процесс профессиональной социализации в вузе предопределяет для молодого специалиста две взаимоисключающие жизненные ситуации: а) интеграцию в профессионально-трудовую сферу общества, т.е. распределение в системе профессионально-производственных связей, утверждение в социальных структурах и самоидентификация с ними; б) социально-профессиональную дезинтеграцию, в значительной степени «обесценивание», полученных в ВУЗе профессиональных знаний и навыков, деформацию первоначальных («*довузовских*») жизненных ценностей, ориентаций, планов, ибо оказывается отторгнутой, исключенной социальной группой.

Сложившаяся ситуация в сфере профессиональной социализации молодёжи **актуализирует проблему «поиска резервов»**, направленных на повышение эффективности этого процесса и пока ещё недостаточно используемых. Одним из «держателей» таких резервов является **институт родительской семьи**. Огромное, непреходящее влияние на формирование развивающейся личности (особенно на этапе так называемой первичной социализации) имеет среда ближайшего окружения, в первую очередь – семья – первичная социально-бытовая ячейка общества. «Семья, писал Н.А. Бердяев. – по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочиванием жизни рода. Формы семьи, столь текучие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире» [1, с. 422].

В теоретическом наследии П.А. Сорокина мы находим идею о том, что распределение людей по социальным позициям и перемещения внутри социальной структуры совершаются не спонтанно, а происходят в сфере действия социальных институтов, обеспечивающих «тестирование и селекцию» индивидов. Основная цель этого контроля – распределить индивидов в соответствии с их талантами и возможностями успешного выполнения своих социальных функций. Если они неправильно распределены, то они плохо исполняют свою социальную роль, а в результате страдает все общество [11, с. 423].

Влияние родительской семьи на процесс профессиональной социализации своих детей с известной долей условности можно подразделить на три этапа:

Этап I – период первичной социализации детей и подростков, связанный с трудовым воспитанием, профессиональной ориентацией, завершением их общеобразовательной учёбы.

Этап II – учёба в учреждениях профессионального образования.

Этап III – профессионально-производственная адаптация молодых специалистов в сфере реальной экономики, образование молодых семей.

Прохождение родительскими семьями каждого из выделенных этапов обусловлено не только особенностями социально-демографического состава этих малых социальных групп, уникальностью их жизненных судеб создания и функционирования. В целом *социально-педагогическая деятельность родительской семьи правомерно может рассматриваться (на всех этапах онтогенетического развития детей) как особая форма социальной работы в сфере первичной и вторичной социализации молодого поколения россиян (в нашем случае – их детей – молодых уральцев, учащихся школ и вузов), как своеобразное «матримониальное волонтерство» [9].*

Свои существенные коррективы вносят особые условия конкретных социальных институтов, которые, наряду с семьёй «сопровождает» молодых людей к социальной зрелости по институциональной «цепочке»: **ШКОЛА – ВУЗ – ЗАВОД.**

Процесс и результаты профессиональной социализации молодых людей во многом зависят от социально-экономических условий, в которых они реализуются. В 2001 г. уральские социологи утверждали, что, анализ динамики доходов населения Свердловской в 90-е годы XX-го столетия, показавший ее влияние на образовательные возможности молодежи, позволили профилировать риски развития системы образования и региона в целом:

- риск углубления неравенства экономических возможностей в удовлетворении образовательных потребностей молодых людей различного социального происхождения и положения;

- риск углубления неравенства образовательных и кадровых ресурсов развития территорий области как следствие неравных возможностей развития учреждений образования;

- риск формирования «социального гена» наследственной экономической бедности и образовательной несостоятельности в т.н. «низших» слоях общества [10, с. 27].

Социологические исследования, проведённые в уральском регионе в последующие 15 лет, показывают, что зафиксированная ситуация в начале этого века во многом сохраняет свою остроту и, следовательно, актуальность. Это ситуация осознаётся не только социологами. «Можно утверждать, что духовно-нравственный потенциал современной российской молодёжи, отмечал Президент РФ, является с одной стороны, следствием тех социально-экономических (*и, во многом, деструкционных*) преобразований, которые претерпело российское сообщество за предыдущие два-три десятилетия.

С другой стороны, духовно-нравственный потенциал молодёжи выступает основой для дальнейшего созидательного строительства экономики и восстановления тех дефицитных ныне *духовных скреп поколений*, о которых говорил Президент РФ [8].

О роли и месте родительской семьи профессионально-трудовом взрослении детей и молодых людей в уральских городах и сельских поселениях можно, в какой-то мере, судить по результатам одного из наших опросов, реализованных в Институте экономики УрО РАН. Вот его краткая характеристика:

- *сентябрь 2016 г. – февраль 2017 г.* было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в уральском регионе, включавшее, в частности, опрос *500 студентов первых и четвёртых курсов* четырёх уральских вузах на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ – г. Челябинск) – 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ – г. Екатеринбург) – 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) – 100 чел.; г) в двух институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) – 200 чел. – *«Урал – 2017»*.

Ниже приведены некоторые цифровые данные по результатам этого опроса (% от общего числа опрошенных студентов в каждом из четырёх технических ВУЗов Южного и Среднего Урала):

- по мнению студентов отношение родителей к выбору их детьми той или иной профессии «было безразличным» – 10 % студентов ЮУрГУ, 23% – УрГУПС, 9 % – УрГАУ и 44 % студентов УрФУ [4];

- на протяжении 11 лет помимо занятий (учёбы) в тех или иных классах основной школы занимались в тех или иных кружках технического творчества – 9 % студентов ЮУрГУ, 4% – УрГУПС, 5 % – УрГАУ и 0 % студентов УрФУ;

- перед поступлением в ВУЗ, в 9–11 классах занимались с репетиторами – 96 % студентов ЮУрГУ, 90% – УрГУПС, 98 % – УрГАУ и 79 % студентов УрФУ;

- считают, что занятия с репетиторами помогли им поступить – 83 % студентов ЮУрГУ, 71% – УрГУПС, 69 % – УрГАУ и 38 % студентов УрФУ;

- если бы предоставилась вновь выбирать профессию и специальность, то выбрали бы *«другое учебное заведение и другую специальность»* – 26 % студентов ЮУрГУ, 22% – УрГУПС, 14 % – УрГАУ и 7 % студентов УрФУ [5];

- *за время учёбы в ВУЗе родители студентов НЕ ПРИЕЗЖАЛИ (не приходили)* «проведать» своего сына или дочь – 58 % студентов ЮУрГУ, 32% – УрГУПС, 61 % – УрГАУ и 32 % студентов УрФУ;

- по самооценкам студентов, им *«не хватает денег на питание»* – 10 % студентов ЮУрГУ, 19% – УрГУПС, 26 % – УрГАУ и 6 % студентов УрФУ;

- за процесс обучения в ВУЗе, по оценкам студентов *«по преимуществу за всё ПЛАТЯТ (платили) мои РОДИТЕЛИ (родственники)»* – 42 % студентов ЮУрГУ, 34% – УрГУПС, 22 % – УрГАУ и 21 % студентов УрФУ [7].;

7. Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. № 7. С. 128–138.

- осуждают распространение религиозного сознания среди студентов в ВУЗах – 52 % студентов ЮУрГУ, 26 % – УрГУПС, 35 % – УрГАУ и 23 % студентов УрФУ

- намерены (*не против*) совмещать учёбу в ВУЗе и подрабатывать *«По профессии (специальности), на которую учатся в ВУЗе»* и *«На предприятии, в организации, где предполагают (хотят) работать после окончания ВУЗа»* – 58 % студентов ЮУрГУ, 50% – УрГУПС, 22 % – УрГАУ и 21 % студентов УрФУ;

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают *«Пропускать занятия без уважительной причины»* – 75 % студентов ЮУрГУ, 57% – УрГУПС, 57 % – УрГАУ и 27 % студентов УрФУ;

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают *«Пользоваться шпаргалками на экзамене»* – 77 % студентов ЮУрГУ, 73% – УрГУПС, 90 % – УрГАУ и 51 % студентов УрФУ;

- в процессе своего обучения в ВУЗе допускают *«Списывать» курсовые, дипломы из Интернета»* – 34 % студентов ЮУрГУ, 49% – УрГУПС, 73 % – УрГАУ и 31 % студентов УрФУ;

- считают, что сегодня среднемесячный заработок у молодого специалиста – выпускника вуза на предприятии, чтобы обеспечить достойное содержание себя и своей семьи должен быть не менее 40 тыс. рублей – 63 % студентов ЮУрГУ, 73% – УрГУПС, 54 % – УрГАУ и 80 % студентов УрФУ;

- после окончания ВУЗа планируют *«Постараться уехать работать и жить в другую страну»* – 39 % студентов ЮУрГУ, 22% – УрГУПС, 21 % – УрГАУ и 10 % студентов УрФУ;

- достаточно твёрдо уверены в осуществлении своих жизненных планов после окончания ВУЗа – 88 % студентов ЮУрГУ, 85% – УрГУПС, 89 % – УрГАУ и 79 % студентов УрФУ;

- в реализации своих жизненных планов **НАДЕЮТСЯ НА «ПОМОЩЬ ЗНАКОМЫХ и ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ»** – 11 % студентов ЮУрГУ, 18% – УрГУПС, 25 % – УрГАУ и 14 % студентов УрФУ.

Проведённое исследование, по мнению его организаторов, в частности, позволяет, решать (*приблизиться к решению*) следующих научно-практических задач:

во-первых, дать характеристику трансформации воспитательных потенциалов института родительской семьи в условиях экономической нестабильности и социальных рисков;

во-вторых, обосновать институциональный приоритет родительской семьи в процессе трудового воспитания, профессиональной ориентации и формировании жизненных планов своих детей, реализуя, тем самым, **важнейшую, безальтернативную часть социальной работы старших поколений с молодёжью**;

в-третьих, проанализировать потенциальные возможности и реальное взаимодействие родительских семей и администрации уральских ВУЗов в процессе профессионального обучения будущих инженеров;

в-четвёртых, оценить целесообразность и реальные возможности целенаправленного формирования института **«профессионально-производственной династичности»** в семьях инженерно-технических работников на крупных промышленных предприятиях Урала [3];

в-пятых, изучить реальные возможности оптимизации участия родительских семей в профессионально-производственной и социальной адаптации своих детей в сфере реальной экономики региона. Обозначить гендерный аспект решения кадровых проблем на промышленных предприятиях.

в-шестых, разработать предложения по внедрению современных организационных процедур управления и развития процесса профессиональной социализации молодых уральцев, организации в регионах институциональных профессионально-производственных «коридоров подготовки кадров» по схеме **«РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ – ШКОЛА – ВУЗ – ЗАВОД»**.

Список литературы:

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Изд-во «Правда», 1989. – 607 с.
2. Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель // Социологический альманах, 2012, № 3. – С 92 – 102.
3. Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П. Трудовые династии Оренбуржья. – Оренбург, 1977. – 95 с.
4. Лоншакова Н.А., Павлов Б.С. Студенческая молодёжь на региональном рынке труда: проблемы ориентации и адаптации (на материалах межрегиональных социологических исследований). – Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. – 81 с.
5. Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема (На материалах учебных заведений ГПС МЧС). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2005. – 230 с.

6. Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. – С. 2 – 11.

7. Павлов Б.С. Потребление и потребительство молодежи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала) // ЭКО. 2013. № 7. – С. 128 – 138.

8. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию: [Электронный ресурс] // полный текст // Режим доступа: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>. (Дата обращения: 14.10.2016).

9. Романычева И.С. Проблемы методологии социологических исследований в социальной работе // Дискуссия. 2014. № 7. – С. 84 – 88.

10. . Система образования Свердловской области в 90-е годы: Риски развития / Баразгова Е.С., Баразгов К.Б., Козловская О.В., Лихачева Л.С., Рыбакова О.В.; Под ред. Е.С. Баразговой. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2001. – 104 с.

11. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность Человек. Цивилизация. Общество. М.: Изд. политической литературы, 1992. – 543 с.

12. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / под редакцией Е.Г. Слуцкого. – Санкт-Петербург. 2004. – 734 с.